

А. В. Дыбо

Семантическая реконструкция
в алтайской этимологии

СОМАТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ
(ПЛЕЧЕВОЙ ПОЯС)

STUDIA PHILOLOGICA

ББК 8С
Д15

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту 95-06-31885*

Д15 **Дыбо А.В.** Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 389с.
ISBN 5-88766-025-2

Монография посвящена разработке на обширном материале методики семантической реконструкции для групп лексики с конкретным значением и восстановлению лексической микросхемы, объединяемой семантикой “конечности плечевого пояса” для праалтайского состояния. Работа представляет интерес для специалистов по сравнительно-историческому языкознанию и семантической типологии.

ББК 8С

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-88766-025-02

© А. В. Дыбо, 1996

Оглавление

Введение	3
Глава первая. Некоторые замечания по сравнительной фонетике алтайских языков.....	34
Глава вторая. Названия верхней конечности (рука, плечо, ключица и т.д.) в типологическом аспекте.....	48
1.0.....	48
1.1. Лексическое противопоставление 'рука' ~ 'кисть руки'	48
1.2. Иранские языки.....	58
1.3. Индоевропейские языки.....	82
1.4. Уральские языки.....	106
1.5. Типологическая интерпретация.....	110
Глава третья. Наименования верхних конечностей в алтайских языках	115
1. Тюркские языки.....	115
1.1. Этимологии названий частей плечевого пояса	116
1.2. Этимологии названий частей руки.....	146
1.3. Семантическая реконструкция.....	184
1.3. Семантическая реконструкция.....	184
1.3.1. Спина.....	184
1.3.2. Плечо.....	186
1.3.3. Рука.....	192
1.3.4. Центральная оппозиция.....	199
2. Монгольские языки.....	216
2.1. Этимологии.....	217
2.2. Семантическая реконструкция.....	233
3. Тунгусо-маньчжурские языки.....	239
3.1. Этимологии.....	240
3.2. Семантическая реконструкция.....	271
3.2.1. Спина.....	271
3.2.2. Рука	289
3.3. Центральная оппозиция.....	303
Глава IV. Заключение. Реконструкция праалтайской системы	305
Указатель	334
Сокращения названий языков и диалектов.....	367
Литература	369

ГЛАВА I. НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО СРАВНИТЕЛЬНОЙ ФОНЕТИКЕ АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКОВ.

В процессе этимологизации анатомической лексики алтайских языков приходится опираться на имеющиеся разработки по их сравнительно-исторической фонетике. Но увеличение корпуса сближений влечет за собой необходимость уточнения фонетической базы сравнения. Ниже приводятся сведения справочного характера по принятой в настоящей работе фонетической реконструкции для алтайских языков.

В целом я исхожу из алтайской реконструкции Рамстедта, Поппе и Рясянена, учитывая модификации, сделанные В.М. Иллич-Свитычем и С.А. Старостиным. Кроме того, принятая здесь реконструкция отличается модификациями, полученными в результате коллективной работы Группы Сравнительно-этимологического словаря алтайских языков:

а) в Тю реконструируются огубленные гласные второго слога, регулярно вызывающие огубление гласных первого слога в якут. и ряде новоу-гурских диалектов; ср.: 'старый': азерб. *əski*, якут. *ösük* (< *äskü*); 'щенок': азерб. *ənik*, якут. *ö/ünögös* (< *änük*); 'добро': туркм. *ejgilik*, якут. *ö/ütüö* (< **ädgü*); 'сапог': туркм. *ädük*, уйг. *ötük*. В остальных языках различие гласных второго слога по огубленности стерто морфонологическими процессами.

В словах, где в первом слоге варьируют по языкам рефлексy огубленных и неогубленных гласных, а во втором – рефлексy широкого и узкого гласного, мы восстанавливаем во втором слоге широкий огубленный гласный (*ö*): **siqök* 'кость' VEWT 437a (чуваш. *šəmê* – рефлекс **i*, ср. палатализацию, кумык., казах. *süjek*, азерб. *sömük*); так же **(j)emgök* 'темячко' VEWT 42b, 213a-b; **kepölek* 'бабочка' VEWT 291b.

б) Имеет место особая внутритюркская рефлексация *ö* в сочетаниях (см. О.А.Мудрак "Специфические дробления консонантных рефлексов в чувашском", Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока, ч. I, М., 1989, с. 222. Ср. случаи, когда явно приходится восстанавливать пратюрк. **-ög-* и **-öp-*: **adgič* 'ладонь' > **ajgič* > *avuč* и, в *d*-языках, **adgič* > **adič* > **adič* (при монг. **fadku*, ТМ **fatya*); **üdpik* 'удод' > тув. *ipik*, и, с перестройками, туркм. *üjpirik*, казах. *üdüd*, киргиз. *ürpür* (при монг. *öbüg*).

Относительно рефлексации конечных гуттуральных и носовых в Тю см. Мудрак, там же, 222. В отношении проблемы варьирования рефлексов $z, \check{s} \sim r, l$ см. Хелимский 1988: $rC > rC, rV > zV$.

в) О вторичном придыхании в монгор. в неприкрытом начале слова (таким образом, не всякое монгор. f, h - восходит к прамонг. $*\phi-$ ($*h-$) см. Хелимский 1986.

г) Для ПТМ периода распада восстанавливается десингармонистическое состояние (см. Старостин 1991, с. 22); затем по отдельным подгруппам вновь развивается сингармонизм двух различных типов

д) Для ПТМ восстанавливается $*\check{s}$ -: маньчж. \check{s} -, прочие \check{c} - - см. Старостин 1991, с. 17 (по моим наблюдениям, тот же рефлекс \check{s} - в нан. Бк.).

е) О.А. Мудрак (Мудрак, Палат.) и С.А. Старостин (Старостин 1991, с. 17) реконструируют в ПА $*\check{s}$ - (ТМ $*\check{s}$ -, Мо $*s$ - или $*\check{c}$ - в неясных условиях, Тю $*s$ -) и $*z$ - (Мо $*s$ -, Тю $*j$ -, ТМ рефлекс неясен: Мо $*salkin$ 'ветер', Тю $*j\check{e}l$; Мо $*sine$ 'новый', Тю $*jan-g\check{i}$; Мо $*sener$ 'легкий', Тю $*j\check{a}n$ -).

В настоящей работе введены также следующие дополнения.

I. Тюркские языки.

1. Вокализм.

а) $*e$ и $*\bar{a}$ в пратюркском. Рефлексы кратких e -образных звуков в азерб. не различают старой закрытости/открытости; закрытое и открытое e распределены позиционно: после j -, перед шипящими (\check{s}, \check{c}) и общеогузским j (но не перед собственно азербайджанским j , из огуз. $*g$) представлен закрытый рефлекс (e), в прочих случаях открытый (\bar{e}). Таким образом, ситуация в азерб. - вторичная по отношению к туркм., где рефлексы кратких $*e$ и $*\bar{a}$ вообще не различаются. Рефлексы долгих $*\bar{a}$ и $*\bar{e}$ в азерб. и туркм. различают огузскую открытость./закрытость: это азерб. \bar{e} ($> e$ в тех же позициях, что рефлекс краткого), туркм. $\bar{a} \sim$ азерб. e (независимо от позиции), туркм. \bar{i} . Сопоставление огуз. материала с якут. и чуваш. дает следующие ряды соответствий.

$*\bar{a}$: огуз. $*e$, якут. \bar{a} , чуваш. a ; халадж. \bar{a} .

$*e$: огуз. $*e$, якут. i , чуваш. i ($> \bar{e}$ после \check{c} перед носовыми и r); халадж. \bar{a} (возможно, i перед шипящими).

$*\bar{a}$: огуз. $*\bar{a}$, якут. \bar{a} , чуваш. a , халадж. \bar{a} .

$*\bar{e}$: огуз. $*\bar{e}$, якут. $i\bar{a}$, чуваш. a , халадж. i^e (при начальном $h-$ \bar{a}).

В сочетании с j -образным элементом срединного кластера в огуз. языках j -образный элемент бесследно исчезает; в якутском на него реагирует лишь $*\bar{e}$ (закрытое долгое), а именно, $*\bar{e}j > \bar{i}$, в прочих случаях он бесследно исчезает. В чуваш. $*\bar{a}j, *aj, *ej, *e\bar{e}j > *ej > i$; в неприкрытом слог

(в позиции не перед *r*) дифтонг, по-видимому, превращался в восходящий (ср. такое поведение у других гласных – Мудрак, Палат.), судя по имеющимся примерам переходов $*āj > *ej > *ji > jə$ и $*ēj > *jē > ja$. Таким образом,

$*āi$: огуз. $*e$, якут. $ā$, чуваш. $-i/jə$; халадж. $ā$;

$*āi$: огуз. $*ā$, якут. $iā$, чуваш. i , халадж. $ī$;

$*ēi$: огуз. $*ē$, якут. $ī$, чуваш. $-i/ja$; халадж. $ī$ в любой позиции.

Алтайские соответствия дают следующую картину:

Тюрк. $*ā$: ТМ $*e$ или $*a$, Мо $*e$ или $*a$ (таким образом, тюрк. $*ā$ может быть результатом сингармонистического развития $*a$) – 31 пример.

Тюрк. $*e$: ТМ $*e$, Мо $*e/i$ (условия неясны) – 9 примеров.

Тюрк. $*ā$: ТМ $*e$ или $*a$, Мо $*e$ или $*a$ – 9 примеров.

Тюрк. $*ē$: ТМ $*e$, Мо $*e$ – 11 примеров.

Тюрк. $*āi$: ТМ $*ai$ ($> *ī$)/ $*ia$, Мо $*a$, $*o$ ($<$ алт. $*ai$, $*oi$) – 7 примеров.

Тюрк. $*ēi$: ТМ $*ei$ ($> *i$, перед сочетанием с плавным – $*e$), Мо $*e$ ($<$ алт. $*ei$) – 8 примеров.

(?)Тюрк. $*āi$: ТМ $*ei/*e$, Мо $*o/a$ – 5 примеров.

б) Проблема дифтонгических сочетаний. Восстанавливаются дифтонги: $*aj$ (дает в ряде языков северо- и юговосточной групп (также в киргиз.) i -образные рефлексy, а в неприкрытом слоге выносит j -образный элемент в анлаут; реконструируются, таким образом, $*ajgač$ ‘дерево’ (ЭСТЯ I 71)⁶⁴, $*kajnat$ ‘крыло’, $*čajkan-$ ‘локоть’, $*ajgī$ ‘плач’ ЭСТЯ I 79 и т.п.); $*ij$ ($*ī$ в огузских языках: $yī$ в туркм., $ī$ или i – в зависимости от последующего согласного? – в тур. и гагауз., i -образные рефлексy в восточных языках: $*dūjr-$ ‘морщить’ – огуз. $*dūr-$, тув., тоф. $Dīrš-$; $*dūjt-$ ‘трепать шерсть’ – тув., тоф., хакас., киргиз. $dīt-$; $*ūjŋ$ ‘звук’ – киргиз., ног., каракалп. $iŋ$; ср. еще $*ūjŋ(e)$ ‘колено’: туркм. $ij-$ (вследствие взаимодействия с палатальным согласным?), якут., салар., караим. (k) $ū$, в прочих языках i ; ср. начальную палатализацию в чуваш. $čēr$, геминацию z в узб., уйг., каракалп., возможно, указывающую на старое сочетание согласных); $*ij-$ (в словах с варьированием рефлексy i и $ī$: $*dijlk$ ‘язык’, $*sijrt$ ‘спина’).

2. Консонантизм.

а) Начальная звонкость/глухость дентальных⁶⁵. В огузских языках наблюдается три ряда соответствий: а) тур., гагауз., азерб., туркм. $d-$ б)

⁶⁴ Ср.: ТМ $*jia$ ‘береза’, Мо $*hoi$ ‘лес’ Старостин 1991, с. 284.

⁶⁵ См. подробно А.В.Дыбо. Тюрк. $*r$, $*d-$. // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. М., 1991, с. 50-65.

тур., гагауз., азерб., туркм. *t*, в) тур., гагауз. *t*, азерб., туркм. *d*- (только в заднерядных словах; ниже обозначается как огуз. *t/d*-). В азерб. в позиции /_Vk- регулярно происходит оглушение начального *d*-. В саянских языках вторичные перераспределения: 1) в тув., если инлаутный согласный несет фарингализацию, при закрытом слоге начальный согласный глухой, при открытом – звонкий; 2) в случаях, когда срединный придыхательный (фарингализованный) *k* или *p* выпадает (ср. тув. *тос* ‘девять’, *сес* ‘восемь’), в тувинской орфографии и тофаларской транскрипции В.И.Рассадины начальный согласный регулярно записывается как *t* (придыхательный).

Общетюркские типы распределений рефлексов начальных **t*, **d*- по позициям:

1) Шумный звонкий в инлауте, долгота гласного нерелевантна: нейтрализация противопоставления: огуз. *d*-, саян. *d*-; при Тю инлаутном -**δ*- (> саян. *-t* с фарингализацией) в тув. (при закрытом слоге) *d*- > *t*- (по вышеуказанному правилу). Таким образом, Тю озвончение в соответствии как с алт. **d*-, так и с алт. **t*- (21 пример).

2) Шумный глухой в инлауте (в огуз. закономерно озвончающийся после долгого гласного), долгий гласный:

Тю **d*- огуз. *d*- (с оглушением в азерб.), саян. *d*- в соответствии с алт. **d*- (9 примеров). Тю **t*- огуз. *t*- по всем языкам, саян. *d*- в соответствии с алт. **t*- (10 примеров).

3) Шумный глухой в инлауте, краткий гласный:

Тю **d*- огуз. *d*-, саян. *t*- (тув. *t/d*- по вышеназванным правилам) (6 примеров). Тю **t*- огуз. *t*- (в переднерядных словах – с озвончением в туркм. перед *-p*; перед *-k*- в заднерядных словах огуз. *t/d*- (с оглушением в азерб.), саян. *t*- (тув. *t/d*- по вышеназванным правилам) (27 примеров). Таким образом, в саян. начальный алт. **d*- оглушается перед сохранившимся после краткого гласного глухим. После долгого же глухой в саян., очевидно, озвончился (ср. тот же вывод в Иллич-Свитыч 1963 при объяснении причин возникновения саян. фарингализации).

4) Старое срединное сочетание шумный + сонант/шумный (в том числе геминаты):

Тю **d*:- огуз. *d*-, саян. *d*- (6 примеров). Тю **t*:- огуз. *t*-, саян. *t*- (12 примеров).

5) Срединное -**ž*-, в том числе в сочетаниях с другими согласными: нейтрализация:

задн. ряд: тур., гагауз. *t*, азерб., туркм. *d*;- саян. *d*- (и фарингализация) (9 примеров).

Передний ряд: огуз. **d*-, саян. *d*- (11 примеров).

6) Срединное *-*z-*: нейтрализация при кратком гласном: огуз. *d-*, саян. *d-* (9 примеров). При *-z-* из старого сочетания согласных при кратком гласном другой ряд соответствий: в заднем ряду огуз. *t/d-*, саян. *d-*; в переднем ряду огуз. *t-*, саян. *d-* (4 примера). При долгом гласном: Тю **d-* > тур., гагауз. *t-*; азерб., туркм. *d-*, саян. *d-* (1 пример); Тю **t-* > огуз. *t-* (2 примера).

7) Интервокальный *-*j-*:

Тю **d-*: огуз. *d-*, саян. *d-* (8 примеров). Тю **t-*: огуз. *t-*, саян. *d-* (5 примеров).

8) Срединный сонант, гласный долгий: Тю **d-* - огуз. *d-*, саян. *d-* (16 примеров). Тю **t-* - огуз. *d-*, тув. *t-*, тоф. *d-* (9 примеров).

9) Срединный сонант, гласный краткий:

Тю **d-* - огуз. *d-*, саян. *d-* (19 примеров). Тю **t-* - огуз. *t-*, саян. *t-* (10 примеров).

б) В Тю в ин- и ауслaute восстанавливаются сочетания *g, k + сонант*: *g, k > Ø* в чуваш. (интервок. *g > v*); в татар., башкир., казах., якут. и ряде других языков Северо-Востока *g* в сочетаниях выпадает, не оставляя вторичной долготы (при этом в кыпчак. и северо-восточных языках часто происходит разрешение сочетания с помощью вставного гласного): **jagñn* 'лопатка', **egn* 'плечо', **čekn* 'мышца загривка', **dogra* 'кромсать', **dogñ* 'прямой' и под. Примеры сочетаний *v + C*: **āvvs-* 'веять', **āvvt-* 'издавать звуки'; эти сочетания также устраняются либо вставкой узкого гласного, либо выпадением *v*, не вызывающим удлинения гласного; в последнем случае гласный спорадически получает огубленность.

Сочетания *-jñ-*, *-jn-* реконструируются на месте восстанавливаемых М. Рясняном **ñ* и **ñ*; таким образом, это носовые после дифтонгов; ср. **tujñak* 'копыто': огуз. *dojnak*, горно-алт., тел., шор. *тыгак* Р 1305 (*-z- < -ñ-*, *-ы- < -uj-*); **mäjñ-* 'мозг': огуз. *mejñ* < **mejñ* (в позиции конца слова), кыпчак. *mij*; **bojñuz* 'рог': огуз. *bojnuz*, тув., тоф. *mijñs*; **kajñat* 'крыло': сюг. *kājñat* и под. Интересно, что в кыпчакских языках различается рефлексация этих сочетаний в зависимости от долготы-краткости предшествующего гласного, ср. **tujñak* 'копыто' - *tujak*, **kojn* 'овца' - *koj*, **mäjñ-* 'мозг' - *mij*, при **kājñat* 'крыло' - *kanat*, **kijñ* 'штраф' - *kājñ*, **kōjñ* 'пазуха' - *kojun*, **mōjñ*⁶⁶ 'шея' - *mojun*. NB, что алт. *-*ñ-* > тюрк. *-*n-*, монг. *-*j-* и, таким образом, в монг. **kai* 'передняя нога вместе с лопаткой' конечный *i* является соответствием *-n- < *ñ* в тюрк. **kajñat*, а алт. *-j-* выпал, как любой *-j-* нисходящего дифтонга в монг.; праалт. форма - **kajñ-*; ср. реф-

⁶⁶ Ряснян восстанавливает **bojñ* при том, что рефлексы такие же, как в 'пазухе', где он восстанавливает **koñ*; *-ñ-*, по-видимому, исключительно ради совпадения с тунг. *тогрон*.

лексы алт. **ŋ* в Мо **kūji*, Тю **kīn* 'пупок', Мо **kuji*, Тю **kīn* 'ножны' (ТМ **xeñuj* 'ножны' ССТМЯ I 481, II 455, ПА **kēñu*).

II. Монгольские языки. Отвергается объяснение выпадения/сохранения звонких гуттуральных при помощи слабых/сильных позиций, зависящих от предполагаемого места удара; я различаю в реконструкции *g* невыпадающее и *ɣ* выпадающее⁶⁷ (учитывая при этом позиции сохранения *ɣ* выпадающего, описанные Владимирцевым, см. ГМЯ пп. 123-127, т. е. при наличии в слове двух *ɣ* или дифтонга), которые имеют разные алтайские соответствия: Мо -**ɣ*- = Тю -**g*-, ТМ -**g*-; Мо -**g*- = Тю -**k*-, ТМ -**k*-; Мо -**k*- = Тю -**k*-, ТМ -**x*- (см. ниже).

III. Тунгусо-маньчжурские языки.

1. Вокализм. На месте традиционного **ü* (сев. *i*, южн. *u*) восстанавливается дифтонг **uj*: во-первых, в части позиций обнаруживаются следы -**uj* (в ауслауте, при гуттуральном в инлауте, при одиночном плавном), во-вторых, существует серия заднерядных примеров с соответствием сев. *i*, южн. *oj* (точный заднерядный эквивалент соответствия сев. *i*, южн. *uj*), ср. **tujksa* 'шалаш, берестяная покрывка' ССТМЯ II 179, **tujba* 'рубанок' ССТМЯ II 174, (?) **sujksa* 'гузка' ССТМЯ II 121 (можно было бы восстанавливать в этих случаях десингармонистические слова с **ü* в первом слоге и заднерядным гласным во втором, но в части примеров явно выделяется суфф. -*ksa*, который в других прото-ТМ производных может выглядеть и как -*kse*; следовательно, в этих словах первый слог не нес характеристики переднерядности). Алт. **öj* > ПТМ **uj*: Мо **möri* 'плечо' - ТМ **mujre* 'тж', при сохранении подъема в Мо **tölgü* 'предсказание' - ТМ **tolkin* 'сновидение' (алт. **ö*), Тю **düp* 'конец' - ТМ **duße* 'конец' (алт. **ü*).

ПТМ **ia*: сев. *æ*, южн. *ia/æ* (в неодносложном слове спорадически *i*); нан., маньчж. *ia, io* > *aj, oj* перед *k, x, g*, не входящими в синхронно представленные (нан., маньчж.) или реконструируемые (маньчж.) сочетания согласных (6 примеров).

ПТМ **ie*: сев. *i*, южн. *je* в неприкрытом слоге В других позициях особого рефлекса **ie*- не обнаруживается, кроме **fiele*- 'лететь': нан. *pīluen*-, маньчж. *f'ele*-; **niekuj* 'утка': СТМ **nikī*, маньчж. *ñexe*; по-видимому, они должны были совпасть во всех языках, кроме маньчж., с рефлексами **i*.

ПТМ **aj, *oj* отражаются в сев. как *i*, в южн. как *aj, oj* только в абсолютном конце. Перед группой согласных **aj, *oj* в южн. > *ia*; в прочих

⁶⁷ В работе не используется *ɣ* для обозначения звонкого гуттурального в заднерядных словах, т. к. этот последний представляет собой позиционный аллофон *g*.

случаях **aj*, **oj* > *i* и в северной, и в южной группах (не отличаясь, таким образом, от **i* заднерядных слов).

ПТМ **ei*: сев. *i* (эвен., негид. *æ*), южн. *ei* или *i* (с неясным распределением).

При этом *n*, *ʃ* + восходящий *j*-дифтонг = *ń*, *ʃ* + гласный элемент этого дифтонга.

2. Консонантизм.

а) В начале слова при сохранении для ПТМ традиционной реконструкции противопоставления **n*-, **ń*-, **ŋ*- изменяются конкретные реконструкции. В северных и амурских языках спорадически возникающее при наличии второго носового или заднеязычного в слове *ŋ* и даже *ń* в соответствии с нан., маньчж. *n*, *ń* рассматривается как рефлекс ПТМ **ń*, алт. **ń* и **n*; внешние соответствия – Мо *n*-, *ʃ*-, Тю **j*-: ПТМ **ničke* ‘маленький, слабый’ – Мо **ʃiʃig* ‘мелкий’, Тю **jinčke* ‘тонкий, мелкий, слабый’; ПТМ **nifek*- ‘карликовая береза’ – Мо *nügersün* ‘кустарниковая ольха’, Тю **jivrek* ‘ольха’; ПТМ **noke*- ‘дремать’ – Мо *nojir* ‘сон’ (ср. ФУ **niugz*- ‘дремать’ UEW 328); ПТМ **naʃi* ‘покойник’ – Тю **jebin* ‘тж.’ (ср. ФУ **nojta* ‘шаман, колдун’ UEW 307); ПТМ **noke* ‘волк, кобель’ – Мо **nokai* ‘собака’; (?) ПТМ **niagu*- ‘склон’ – Мо **najiyu*- ‘сгибаться’, Тю **jajka*- ‘качаться’; ПТМ **nenči*- ‘нападать’ – Мо **ʃanu*-, Тю **jāni*- ‘угрожать’; если второй носовой – **ŋ*, начальный **n* > *ŋ* и в нан.: нан. *ŋokso* ‘нос, рыло’ (и ульч. *vaksa*) – эвен. *ńæs*, маньчж. *ńasi jali* ‘десна’ < ПТМ **nojnsa*, Мо **nagčijar* ‘спинка носа’ (< **naŋči*-), ПА **nojŋš*- (относительно **ʃ* см. ниже), ср. Ур **naŋkće* ‘твердое небо, рыло’ UEW 311. ПТМ **ŋ*- дает в маньчж. *g*, перед дифтонгом *v*. Внешние соответствия – двух типов: а) Мо, Тю Ø; б) Мо **g*-, Тю **j*- (причем алт. *e* в тюрк. > *a*).

ТМ **n*- > *ń*- перед *i* и дифтонгами; *ń*- любого происхождения (или **ŋ*-?) перед **i* в южной группе (кроме маньчж.) иногда дает развитие > **j*- > *s*- (т. е. тот же рефлекс, что у **x*- перед передней гласной) (5 примеров). В маньчж. **ń*- > Ø перед сочетанием согласных.

Алтайские соответствия следующие⁶⁸:

ПА **n*- - Мо **n*- (при алт. восходящем дифтонге **ni*-, при алт. нисходящем дифтонге **n*), ТМ **n*- (**ń*- перед *i*, восходящими и нисходящими дифтонгами); Тю **j*-.

ПА **ń*- - Мо **ʃ*-, ТМ **ń*-; Тю **j*-.

⁶⁸ См. подробно *А.В.Дыбо*, Судьба праалтайского **ń* по тунгусо-маньчжурским и монгольским данным. // Владимирцовский сборник -1993. М., 1995.

б) Инлаутный консонантизм.

1) Гуттуральные. В ПТМ восстанавливается в инлауте три гуттуральных фонемы (*k*, *x*, *g*, таким образом, в инлауте имеется тот же набор, что в анлауте). Рефлексы *k* и *x* развиваются по-разному в зависимости от вокалического окружения (см. подробно Дыбо 1990). Эти две фонемы входят в следующие ряды алтайских соответствий:

а) ТМ - **k*-, Мо - **g*-, Тю - **k*- (ПА - **k*-)

б) ТМ - **x*-, Мо - **k*-, Тю - **k*- (ПА - **k̆*-)

в) (Поствелярные)

ТМ - **k*-, Мо - **γ*-, Тю - **g*- (ПА - **G*-)

ТМ - **x*-, Мо - **γ*-, Тю - **g*- (ПА - **χ*-)

Реконструкция для ПТМ **x*, а не **k̆* подтверждается отражением старых монг. заимствований. Монг. **k* (которое было придыхательным, ср. сев.-монг. переход в *x*) при заимствовании в ТМ дало там **k*: Мо **okin* 'самка' (← 'девушка, дочь') > ТМ **uki* 'тж'; Мо **čokur* 'пестрый' > ТМ **čoko* 'тж'; Мо **geke*- 'кивать' > ТМ **geke*- 'тж' (дескриптивная основа).

2) Губные интервокальные.

Интервокальная тройка губных предполагалась для ПТМ еще В.И. Цинциус (Цинциус 1949, с. 160 – 161). Вслед за ней тройку выделяет С.А. Старостин (Старостин 1990, с. 122). Однако полная роспись материала ССТМЯ показывает, что его -**p*- и -**b*- распределяются по гласному окружению. В настоящей работе принято разделение -**p*- (СТМ -**p*-, ЮТМ -**p*-), -**β*-, (в зависимости от вокалического окружения, рефлексы типа -*b*-, -*v*-), -**f*- (для группы рефлексов типа СТМ -*v*-, ЮТМ -*p*-). ПТМ **p*- при этом восстанавливается либо в дескриптивных словах, возможно, с экспрессивным усилением согласных, либо в заимствованиях, либо в названиях некоторых объектов, специфических для северной этнографии (как 'лепешка из ягод черемухи', 'съедобный корень'), вероятно, в ранних заимствованиях из неизвестного субстратного языка.

Алт. **p*^h- - ТМ **f*-, Мо **γ*- в интервокале, **b*- в конце слога, Тю **p*-;

Алт. **p*- - ТМ **β*-, Мо **b*-, Тю **p*-;

Алт. **b*- - ТМ **β*-, Мо **b*-, Тю **b*-;

Алт. **w*- - ТМ **β*-, Мо **γ*- в интервокале, **u*- в конце слога, Тю **b*- в интервокале, перед шумным, **v*- перед плавным.

3) Развитие инлаутных сочетаний согласных: а) условно восстанавливаются ПТМ **l̆č*-, **l̆ž*- для серии примеров, дающих в эвенк., сол., эвен. языках *j*-, *jg*-, а в южных – соответственно -*l̆č*-, -*l̆ž*-, ср.: ПТМ **al̆ču-xan* 'бабка': эвенк. *ajūkan*, сол. *ajuxā*, негид. *al̆čixan*, ороч. *ak̆čuka* (-*k̆č* < -*l̆č*-), ульч. *al̆čuan*, нан. *al̆čoā*; ПТМ **kal̆čuj*- 'тина, болотное растение': эвенк. *kaj(i)ki*, эвен. *kajilki*, негид. *kal̆čukta*, ульч. *kal̆čan*, нан. *kal̆čokta*; ПТМ

**bolʒan* 'обшлаг рукава': эвенк. *bogjan*, эвен. *bujan*, негид. *bolan*, орок. *bolo*; ПТМ **kulʒiki* 'глухой': эвенк. *kujki*, эвен. *kujki* (диал. *kulki*), маньчж. *xulxi* 'глухой'; ПТМ **kulʒi-n* 'коситься, смотреть исподлобья': эвенк. *kujin-*, эвен. *kujin-*, маньчж. *kuli-* 'озираться в страхе'; ПТМ **nelʒi-ke* 'гнида': эвенк. *nej(i)ke*, уд. *neʒige*, ульч. *nilekte*, орок. *nelige*, нан. *ńileke*; (?) ПТМ **colʒi-ki*: эвенк. *čog* 'язычок ботала', нан. *col-ki* 'колокол'; ср. похожие развития / в сочетаниях в маньчж. *ejxen* 'осел' (из маньчж. заимств. в негид., ульч., нан.; ср. Мо *elʒigen*), маньчж. *ajsin* 'золото' (чжурчж. *ančun* < *alčun*, ср. Тю *alün*); б) сочетание *-lg- в присутствии носового в слове > *-ŋ- (сев. -ŋ-, южн. -ŋg-): ПТМ **xelge-ŋe* > **xeneŋe* 'поясница'; СТМ **elge-ŋe* > **eŋe-ŋe* 'богатый' - производное от **elgi* 'богатый, зажиточный'; ПТМ **tujlgen* > **tujŋen* 'грудь' при маньчж. *tulu* 'грудь лошади' (ср. Тю **tōš*); ПТМ **ŋilgi* > **ńiŋi* 'ширина фаланги пальца' (с диссимиляцией); в) ТМ сочетание *-lŋ- (в том числе полученное после элизии гласного в трехсложном слове; этот гласный обычно сохраняется в маньчж.) > *-ńŋ- с рефлексами сев. -ńŋ-, ульч. -ń-, орок. -n-, нан. -jŋ-; после *i* -(n)ŋ-: ПТМ **falŋa* 'ладонь'; ПТМ **xulŋu-ki/ksa* 'голень'; ПТМ **ilgi* 'плести' (производное от **il-* 'плести'); ПТМ **felŋen* 'колени' (ср. Тю **emgek* 'четвереньки', Ур. **pelma* 'колени'); ПТМ **xilŋa* 'волос' (ср. Мо **kilga-sun*).

IV. Праалтайская реконструкция.

Кроме модификаций, упоминавшихся в разделах, посвященных отдельным алтайским семьям, в праалтайскую реконструкцию вносятся следующие изменения.

1. Вокализм.

В /Старостин1991/ система праалтайского вокализма представлена следующим набором:

<i>i</i>	<i>ï</i>	<i>ĩ</i>	<i>u</i>
<i>e</i>	<i>õ</i>		<i>o</i>
<i>ã</i>		<i>a</i>	

Эта реконструкция довольно приблизительна прежде всего из-за перестроек, вызванных многократным развитием и устранением сингармонизма разных типов в языках-потомках. Для праалтайского пока восстанавливается десингармонистическое состояние. Соответствия условно записываются (см. там же, с. 24) следующим образом:

ПА	Тю	Мо	ТМ
* <i>i</i>	<i>i/ĩ</i>	<i>i</i>	<i>i</i>
* <i>e</i>	<i>e</i>	<i>e</i>	<i>e</i>

ПА	Тю	Мо	ТМ
*ā	ā/a	e/a	e/a
*ü	ü/u	ü/u	u
*ō	ō/o	ō/o	e/o
*ī	i/ī	i	i/u
*u	ü/u	ü/u	u
*o	ō/o	ō/o	o
*a	a/ā	a	a

У нас восстанавливается также ряд специфических изменений целых вокально-консонантных комплексов, например: ПА *-*epu-*, *-*ewu-* > ТМ *-*ebu-*, Мо *-*ebü-*, *-*ōye-*, Тю *-*ipü-*, *-*ibü-*; ПА *-*iwe-* > Мо *-iye-*; ПА *-*awi-* > ТМ *-ifa-*, тюрк. *-ābi-* (> *-āv-*) и др. Сочетания гласных с последующим *j* (нисходящие дифтонги) в ПТМ сохраняются (или дают метатезу), в Мо регулярно теряют глайдовый элемент, ср.: ТМ **ojnarip* 'поясница' – Мо *onai* 'зад', ТМ **tujre* 'плечо' – Мо **mōri-* 'тж.', ТМ **ukuj* 'рыболовная снасть' – Мо **ōgō-si* 'невод', ТМ **fejxi* 'лоб, мозг' – Мо **фekin* 'мозг', ТМ **tujkej* 'змея' – Мо **mogaj* 'тж.'. В Тю обнаруживаются следы дифтонгов типа **aj*, **ej*, (?) **oj*, **ij*; сочетание алт. *j* с последующим поствелярным дает особые рефлексy – см. ниже. Алт. **uj* во втором слогe > Тю **ī* (не огубленный!): ПА **čikuj-* 'шарнир, чека': ТМ **čikuj* 'шарнир', Мо **čiku* 'чека', Тю **čikī-nak* 'засов, чека'; ПА **p'ačuj-n/r* 'печень': ТМ **faxujn* 'печень', Тю **bagīr* 'тж.' (ср. отсутствие огубленности в якут. *быар*). Восходящие дифтонги сохраняются или дают метатезу в ТМ, дают **i* в Мо; в Тю теряют глайдовый элемент (след которого сохраняется в чуваш. в виде палатализации начального согласного, см. Мудрак, Палат.).

2. Консонантизм.

Наша таблица отличается от приведенной в Старостин 1991, 21 наличием поствелярного ряда:

<i>p^c</i>	<i>p</i>	<i>b</i>	<i>m</i>	<i>-w-</i>			
<i>t^c</i>	<i>t</i>	<i>d</i>	<i>n</i>	<i>-r¹-, -r²-</i>	<i>-l¹-, -l²-</i>		
<i>č^c</i>	<i>č</i>	<i>ž</i>	<i>ń</i>	<i>j</i>	(?) <i>z</i>	<i>s</i>	(?) <i>š</i>
<i>k^c</i>	<i>k</i>	<i>g</i>	<i>ŋ</i>				
(?) <i>-x-</i>	(?) <i>-G-</i>	(?) <i>-γ-</i>	(?) <i>'-</i>				

Соответствия между праязыками-потомками:

ПА	Тю	Мо	ТМ
* <i>p^c</i>	∅, <i>j</i> (/ <i>iV</i>), <i>-p</i>	<i>φ</i> , <i>j</i> , <i>-γ</i> , <i>-b(C)</i>	<i>f</i>
* <i>p</i>	<i>b</i> , <i>p</i>	<i>φ</i> , <i>b</i>	<i>f</i> , <i>-β</i>
* <i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i> , <i>-β</i>

ПА	Тю	Мо	ТМ
*m	b, m, -n	m	m
*w(-)	-v(R), b	-γ, -u(C)	-β
*t'	t	t, č(i)	t
*t	d, t	d, č(i)	d, -t
*d	ð	d, ž(i)	d
*n	j, n	n	n
*r ¹	-r	-r	-r
*r ²	-r	-r	-r
*l ¹	j, -l	l	l
*l ²	-l	-l	-l
*č ^c	č	č	č
*č	d, č	d, č	ž, -č
*ž	j, č (/ VZ)	ž	ž
*ñ	j, n	ž, j	ñ
*j	j	j	j
*s	s	s	s
*z	j, z	s, -j	s, ž
*š	č	č	š, -s
*k'	k	k	x
*k	g, k	k, -g	k
*g	g	g, -γ	g
*ŋ	j, ŋ	g, -ŋg/-γ	ŋ
*χ	-g, Ø(C)	-γ	x
*-G	-g, Ø(C)	-γ	k
*-γR-	-gR-	-γVR-	-R-
*-	Ø	Ø	ŋ

Особые соответствия позволяют восстановить ряд сочетаний согласных вида: смычный + смычный, сонант + смычный, смычный + сонант, сонант + сонант. Отметим, что в сочетаниях вида *-jC-*, *-wC-* первый элемент при изменении от праязыка к языкам-потомкам обычно вел себя как глайдовый элемент нисходящего дифтонга, который он образовывал с предшествующим гласным (отсюда, в частности, тунг-маньчж. нисходящие дифтонги).

Моя реконструкция ПТМ *ŋ- предполагает для него два разных источника в ПА. Учитывая, что в случае соответствия ТМ *ŋ-, Мо *g-, Тю *j- имеются сближения с начальным носовым в Ур и драв., а в случае соответствия ТМ *ŋ-, Мо *Ø, Тю *Ø в Ур находим начальный гласный или *w-; также учитывая наличие в ареале, географически близком к тунгу-

соманьчжурскому, засвидетельствованного фонетического перехода в *ŋ* начальной гортанной смычки (ненецкий), условно восстанавливается в первом случае алт. **ŋ*-, во втором алт. *'-.

Алт. **m*(-) в Тю на конце слова > *-n* (возможно, отражаясь как *-m* в чуваш., см. Мудрак, Специфические дробления): ТМ **darama* 'поясница' - Тю **jagñin* 'верхняя часть спины'; ТМ **etu-ge* 'ключица' - Мо **eγem* 'тж.', Тю **egn* 'плечо'.

Алт. **n̄* > Мо **j*-, Тю **-n*:- Мо **kaj* 'передняя нога' (но **kan-čuj* 'рукав' перед согласным суффикса) - Тю **kajn-at* 'крыло' (ПА **kajñ-*); Мо **küji* 'пупок' - Тю **kīn* 'пупок'; Мо **küji* 'ножны' - Тю **kīn* 'ножны'.

ПА **-z*- восстанавливается для соответствия Тю **z*, Мо **j*, ТМ **ž* (в отличие от ПА **ž*: Тю **j*, Мо **ž*, ТМ **ž*); ср.: ПА **guze* 'красивый': Тю **güzel* 'красивый', Мо **gojo*, ТМ **gužej*; ПА **kozz-*: Тю **kozi-* 'стремиться', ТМ **хижа-* 'выслеживать'; ПА **küza-*: Мо **kije* 'воздух', ТМ *(*x*)*uža* 'холодный ветер'; ПА **peze-*: Мо **beje-le-* 'плясать', ТМ **fěže-*; ПА **bozi-*: Тю **boz-la-* 'реветь', Мо **buji-la-* 'реветь (о верблюде)'; ПА **közü-k-*: Мо **köjögü* 'зоб', ТМ **хиžujk* 'мочевой пузырь'; ПА **aza-*: Тю **āz-* 'злиться', Мо **aja-* 'бояться, стесняться', ТМ **aža-* 'лениться, скучать, надоесть'; (?) ПА **oz-*: Тю **oz-* 'миновать', Мо **oj-* 'падать'; ПА **keze-*: Мо **kejen* 'кромка ткани с обеих сторон', ТМ **хеže-* 'распарывать'; ПА **p'izu-*: Тю **jüz* 'сустав', Мо *(*φ*)*üje* 'тж.', ТМ **fužu-r-ga-* 'вывихнуть ногу, руку' (см. Старостин 1991); (?) ПА **Küzi-*: Тю **Küz* 'осень', Мо **küjitün* 'холод'; (?) ПА **Kozu*: Тю **kuz* 'северный склон', Мо **kojun* 'зад, север'.

Кроме того, восстанавливается ряд срединных сочетаний.

1) Сочетания двух шумных:

ПА **kt-*: ТМ **kt*, Мо **-t*, Тю **-t*: ТМ **tokto-* 'схватить', Мо **totu-*, Тю **tut-*; ТМ **okto* 'лекарство', Мо **ota*, Тю **ot* 'трава';

ПА **kp-*, **kp-*: ТМ **-k-*, **-x-*, Мо **-β-* > **-γ-*, Тю **-p-*: ТМ **tak-* 'узнать', Мо **таβa-* 'отгадывать', Тю **tap-* 'искать'; ТМ **tuka-la* 'земля', Мо **тоβurag*, Тю **toprak* 'пыль'; ТМ **taxu-* 'шаманить', Мо **таβi-* 'поклоняться', Тю **tap-* 'тж.'.

ПА **-tγ-*: ТМ **-tγ-*, Мо **-dk-*, Тю **-dγ-* (относительно поствелярного *-γ-* см. ниже): ТМ **fatγa* 'лапа', Мо **фadku*, Тю **адγu-č* 'горсть'.

2) Шумный + сонант:

ПА поствелярный звонкий + сонант (**-γR-*): Тю **-gR-*, Мо **-γVR-* (вставной гласный равен предыдущему)⁶⁹, ТМ **-R-*: ПА **dayrVm* - Тю **jagñin* 'верхняя часть спины', ТМ **darama* 'поясничные позвонки'; ПА **eγm-*

⁶⁹ Так в Мо разрешается любое сочетание велярного с сонантом: ПА **sagru* > **sagri* 'поясница' - Мо **sayari*, ПА **sigra* 'голень' - Мо **siyira*.

‘ключица’ – Тю *egn, Мо *eγem, ТМ *emu-ge; ПА *sīyr-: Тю *sīgr-t > *sījrt (после *i*-образного звука; огуз. *sīrt*, тув. *sirt*, чуваш. *шăрт*), Мо *seyer, ТМ *sigde (< *sir-de) ‘спинное сухожилие’; ПА *toγra-: Тю *dogra- ‘кромсать’, ТМ *dura- ‘резать, измельчать’; ПА *kuyl-: Мо *kuyulai ‘труба’, ТМ *kulan ‘труба, кан’; ПА *koγl-: Мо *koγolon ‘еда’, ТМ *kōl- ‘пить’.

ПА *gr- > ТМ *gd-, ср. ПА *sagru-: Тю *sagñ ‘кожа с крупа’, ТМ *sogdon-no ‘спина’; ПА *sīgr-: Тю *sīgra ‘долина, промежуток’, ТМ *sigdi ‘промежуток’.

3) Сонант + шумный:

ПА *jγ-, (?) *dγ- > Тю *j-, Мо *γ-, ТМ *j-: Тю *toj ‘пир’, Мо *toγa- ‘почитать, обращать внимание’, ТМ *toje- ‘угощать’; Тю *toj (или *tođ, если верить написанию в МК) ‘дрофа’, Мо *toγa-dag, (?) ТМ *tojta > маньчж. *tojton* ‘название птицы’ ССТМЯ II 191; ср. также *jg-: Тю *jañ ‘сом’, Мо *žiga-sun ‘рыба’, ТМ *žojjo ‘ленок’ (ПА *diojga?).

ПА *rt- > ТМ *gd- (ТМ *rd- только на границе морфем в собственно ТМ производных – Benz. 67): ПА *sīyr-t: Тю *sīgr-t, ТМ *sigde (< *sir-de < *siyr-de с выпадением поствелярного перед сонантом, ср. без суфф. Мо *siyere) ‘спинное сухожилие’; ПА *kerte-: Тю *kert- ‘разрубать’, Мо *kerči- ‘тж.’, ТМ *xegde- ‘раздирать’; ср. также Тю *töz ‘пень’, ТМ *tujgdu-le ‘бревно’; ПА *nier-: Мо *niri-γun ‘позвоночник’, ТМ *ñegde < *nier-de (Nom. Locī) ‘позвонок’.

Уже было показано, что часть общетюрк. *š* восходит к праалт. сочетанию *lb- (см. Street 1980); можно добавить еще примеры такого развития: ТМ *tulbi- ‘думать’ – Тю *tüšün- ‘тж.’; ТМ *talpi ‘бедро’ – Тю *täššak ‘Hoden’ (не к *täš < *tial ‘камень’, ср. краткость гласного). Можно продемонстрировать подобное же развитие в части случаев для ПА сочетания *l, r* + велярный⁷⁰. Здесь различаются следующие позиции:

ПА *IKi в общетюрк. на конце слова > *š (тюрко-чувашск. *l’k-): ТМ *tolkin ‘сновидение’, Мо *tölgü ‘предсказание’, Тю *Tüš; ТМ *talgi ‘далеко от берега’, Тю *taš ‘внешний’; ТМ *bolgikta ‘кедрач’, Тю *böš ‘кедр’.

ПА *LKV- в более чем двусложном слове (в частности, в конце глагольной основы) > *z, š: ТМ *turku- ‘попасть в ловушку’, Тю *tuzak ‘силок’; ТМ *dirge- ‘трещать, жужжать’, Мо *žirge-, Тю *Dizz-; Мо *dergil- ‘удирать’, Тю *täz-; ТМ *tilka- ‘разливаться’, Мо *čalka-, Тю *taš- (ПА *t’ajlka- ?); ТМ *ilki- ‘надеяться’, Тю *išan-; ТМ *falga ‘ступня’, Тю *baš-tak ‘обувь’ (перед суфф., но ср. *balak ‘обшлаг штанины’); ТМ *silgu- ‘проколоть’, Тю *siš-; (?) ТМ *tolgo- ‘остановиться’, Тю *toš- ‘наполнить’.

⁷⁰ См. еще: A.Dybo. Once more about adjusting of Nostratic theory with the results of Turkic studies. // МЛЖ №1, 1995.

ся, кончиться'; ТМ **delke-* 'расщеплять', Тю **Deš-* 'дырявить'; ТМ **ulguki* 'бурундук', Тю **üšek* 'соболь, куница, рысь'⁷¹.

ПА **-IKV* в последнем слоге, если гласный не **i*, > Тю **-lk* (о внутри-тюркской рефлексии см. Мудрак, Специфические дробления): ТМ **belge* 'лоно', Мо **belke-yüsün*, Тю **bejlk*; Мо **tulgui* 'вдовец', Тю **tulk*; ТМ **dilga-n* 'голос', Тю **dijlk* 'язык'; но ср. ПА **eilgi*: ТМ амурск. **niŋi* < **niŋi* 'фаланга пальца', Тю **eilig* 'тж' (< **ejlg?*).

Можно предположить особое развитие в ТМ для сочетания **-rs-*: Тю **Tirsek* 'локоть, колено', ТМ **tiža-ki* 'икра ноги, мышца предплечья'; Тю **ters* 'неправильно, наоборот, беспорядок', ТМ **taža-* 'убыток; баловство, шалость' ССТМЯ II 151. Ср. также:

ПА **-ŋs-* > ТМ **-s-*: ПА **p'ajŋsa* - Тю **äiŋse* 'загрибок', ТМ **fajsa* > **fisa* 'лопаточная часть спины';

ПА **-ŋr-* > ТМ **-r-*: ПА **siŋra* 'голень' - Тю **siŋrak*, Мо **siyira*, ТМ **sira*.

4) Сонант + сонант.

ПА **-mr-* > Тю **-br-*, Мо **-nd-*, ТМ **-nd-*: ПА **kemfe*: Тю **kebbe* 'лопатка', ТМ **kende* 'лопатка'; ПА **č'umrz-*: Тю **jumran* 'суслик', Мо **čindaga* 'заяц-беляк', ТМ **čujndu-ki* 'евражка' (с нерегулярным соответствием начала); ср. еще Мо рефлекс в названии яйца **om(e)r-*: Тю **jumur-tka* (контаминация с **jumur* 'круглый'), Мо **ön/mde-gen* (< **ömre-*), ТМ **umu-cta* < **umur-cta*.

ПА **-lŋ-* > ТМ **-lŋ-* > **ñŋ-*, Тю **-liŋ* на конце слова: ПА **ñulgi*: ТМ **ñuñgi* 'кость голени' - Тю **julij* 'костный мозг, трубчатая кость'⁷², Мо **žiluŋa* 'головной мозг': ИМ **žolā* 'головной мозг', бур. *жолоо* 'родничок'.

Ср. еще примеры компрессии срединного слога при конечном широком гласном в Тю; при этом особое развитие в Мо:

ПА **p'aliga* 'ладонь': ТМ **faliga*, Мо **falika*, Тю **aja*;

ПА **p'ereŋe-* 'большой палец': ТМ **fereŋen*, Мо **ferekei*, Тю **erŋek*.

Сходные случаи компрессии в тюрк.: ПА **kawiŋz*, ТМ **xaβiŋi*, Тю **kōjn* 'подмышка, пазуха'; ПА **tujruŋu-*, Мо **turuŋun* 'копыто', Тю **äiŋŋ-ak* 'ноготь'.

⁷¹ Ср. развитие сочетания *l* + поствелярный: Мо **kuli-ga* 'внутреннее ухо' - Тю **kulgak* 'ухо', где имеем общеклт. отглагольное имя на **-ga* от корня со значением 'слушать', см. Илич-Свитыч 1967, с. 366.

⁷² Но ср. ТМ **xilga-* 'волос' - Мо **kilga-sun*, Тю **kilk*; другой суффикс? Ср. суффикс в ТМ **xile-ŋu* 'язык' - Мо **kele-* 'говорить', **kele-n* 'язык'.

ГЛАВА II

НАЗВАНИЯ ВЕРХНЕЙ КОНЕЧНОСТИ (РУКА, ПЛЕЧО, КЛЮЧИЦА И Т. Д.) В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.

1.0. Как уже говорилось во "Введении", названия частей верхней конечности представляют собой относительно автономную лексическую подсистему⁷³. В отношении синхронной семантики в большинстве случаев это чисто "топографические" (анатомические) слова (в смысле А. Вежицкой); функциональный аспект скорее имеет отношение к их сочетаемости, чем к их значению. Однако очевидно, что, по крайней мере в ряде языков, соответствующая номинационная решетка включает член, для которого в толковании необходима функциональная часть, и при функционировании которого в языке эта функциональная часть значения играет главную роль, являясь основой для процессов метафоризации и возникновения фразеологических сочетаний. Это "функциональное" название руки как активного органа - основного органа-посредника человеческой деятельности. Будучи самым функциональным и потому, в частности, самым употребительным, такое слово, очевидно, занимает центральное место в номинационной решетке. Обнаруживается также, что оно входит в особую оппозицию внутри номинационной решетки; это легко продемонстрировать на материале индоевропейских языков, который в синхронном отношении относительно подробно обработан лексикографами.

1.1. Лексическое противопоставление 'рука' ~ 'кисть руки'.

Заголовок этого раздела условен, так как средства русского языка не позволяют кратко выразить соответствующие значения. Собственно говоря, имеются в виду два типа противопоставлений: а) 'рука как конечность (анатомический отдел), рука целиком, рука от кисти до плеча и под.' ~ 'активная часть руки - то, чем берут, пишут и под. (что анатомически равно кисти руки)'; б) 'рука целиком = рука как активный орган'

⁷³ Эта подсистема может частично перекрываться или совпадать с подсистемой названий частей передней конечности животного (возможны также переносные употребления как названия органа человека для обозначения органа животного, так и наоборот). В дальнейшем мы привлекаем данные из этой второй подсистемы по мере необходимости; что касается алтайских языков, то мы вынуждены были привлекать их максимально полным образом, поскольку имелись основания предполагать для этих решеток самую тесную связь.

~ 'кисть руки как анатомический отдел'. Противопоставление первого типа представлено в большинстве индоевропейских языков: ср. лат. *brachium*: *brachia collo circumdare* 'обнять за шею', *brachia in numerum iactare* 'ритмично двигать руками (в танце)', *dirigere brachia contra torrentem* 'плыть против течения', *brachia attollere* 'поднять вверх руки'⁷⁴ ~ *manus*: *in manibus esse* 'быть в руках, быть в работе', *manica* 'длинный рукав, спускающийся ниже кисти; рукавица', *manu tenere* 'держат в руке, знать наверняка', *manuscriptum* 'рукопись', *compressis manibus* 'сложена руки', *manus attollere* 'воздуть руки'; франц. *prendre le bras* 'взять под руку', *avoir sur les bras* 'содержать к.л., быть обязанным заниматься ч.л.'⁷⁵ ~ *prendre la main* 'взять за руку', *prendre en main* 'взять в руки, завладеть'; итал. *braccio*: *a braccia aperte* 'с распростертыми объятиями', *tenere in braccia* 'держат на руках' ~ *mano*: *batter le mani* 'аплодировать', *sotto la mano* 'на ощупь', *fatto a mano* 'ручной работы'; исп. *brazo*: *tomar a...del brazo* 'взять кого-л. под руку', *echarse en brazos* 'броситься в объятия', *brazado* 'взмах руки' ~ *tener en mano* 'держат в руке', *a mano* 'вручную'; порт. *braço*: *de braço dado* 'под руку', *braçada* 'охапка', *com braços crusados* 'сложена руки' ~ *mao*: *palma da mao* 'ладонь', *pegar da mao* 'обменяться рукопожатием', *escrito a mao* 'написанный от руки'; так же в рум.: *brat* ~ *mina*; др.-ирл. *dōe* 'arm' (*doit. i. lam* 'bracchio'); "пока наши руки способны метать дротики" и под.) ~ *lām* 'hand' ("хватать", "писать", "воздевать"); валлийск. *braich* 'часть тела от плеча до кисти'⁷⁶, *arm* ~ *llaw*: *curo dwylo* 'to clap hands', *llaw ddewin* 'palmist', *llaw yn llaw* 'hand in hand', *llawen* 'cheerful', *llawdde* 'skilful'⁷⁷; бретон. *brech* 'bras' ~ *dourn* 'main'⁷⁸; ? готск. *arms* (переводит а. греч. βραχίον 'плечевая часть руки', которое в еван-

⁷⁴ *Brachium* - греч. заимствование; первоначально соответствующее значение в латыни, видимо, выражало слово *ulna* (впоследствии 'предплечье'). Это значение *ulna* зафиксировано в одном из его метрологических употреблений (мера, равная длине руки, см. Nulth), а также в поэтическом употреблении: *ulnis attollere* 'воздуть руки'.

⁷⁵ В.Г.Гак (Гак 1977а, с. 132) толкует *bras* как 'Обегатм' в противопоставлении *avant-bras* 'Untergatm'. Опора при этом - на контекст *prendre par...* (т. о., утверждение состоит в том, что *prendre par le bras* непременно означает 'взять за верхнюю часть руки, выше локтя'). Как кажется, в действительности ситуация 'взять за...' предполагает, что за эту часть руки-*Arm* берут в "нормальном случае", то есть это - немаркированное употребление слова со значением 'Arm' ("синтагматически обусловленная номинация" в смысле Гак 1977, с. 292); ср. сюда названия *Obegatm* в халха: *адхаал* (букв. 'то, за что хватают рукой') и в ср.-монг.: *barful* (букв. 'то, за что берут'); в маркированном случае в этом контексте применяется более специализированное обозначение *avant-bras*.

⁷⁶ "Aelod yn umestyn o'r ysgwydd i'r llaw" Evans 546. По происхождению - лат. заимствование.

⁷⁷ По происхождению - и.-е. название ладони **p̥l̥mā*.

⁷⁸ *Seite S. Lexique breton-français et français-breton. Breiz, 1956.*

гельских текстах употребляется аналогично ветхозаветным, а в тех является переводом др.-евр. *zrw'*, собственно, 'мышцы верхней части руки' ⇒ 'сила', ср. ὁ βραχίων κύριου Jh XII 38 и др. 'рука господня', б. греч. ἀγκόλη 'объятия') ~ *handus*⁷⁹ (переводит греч. χεῖρ) Streitberg II 12, 55; др.-англ. *earm*: *earmscanca* 'arm-bone', *earmstrang* 'мускулистый', *earmslīfe* 'рукав' ~ *hand*: *handbred* 'palm', *handnaegl* 'fingernail', *handgewrit* 'подпись', *handcraeft* 'мастерство', *handbana* 'slayer of hand', *heahre handa* 'от поднятой руки'⁸⁰ Bosworth-Toller 234, 507-510, Toller 172, 507-508; нем. *Armhöhle* 'подмышка', *umarmen* 'обнять', *das segnende Arm* 'благословляющая рука' (т.е. поднятая от плеча) ~ *Handflache* 'ладонь', *die Hände falten* 'сложить руки для молитвы', *mit dem Hand nehmen* 'брать рукой', *mit gerungenen Händen* 'воздев руки'; голланд. *met open armen* 'с распростертыми объятиями', *armband* 'браслет' ~ *handvol* 'горсть', *handdruk* 'рукопожатие', *handwerk* 'ремесло'; ? др.-прусс. *irmo* 'Агм' ~ *renka* 'Hand'⁸¹; чешск. *paže* 'рука': *vzit pod paži* 'взять под руку', *nest pod paži* 'нести подмышкой', *pažni kost* 'плечевая кость'⁸² ~ *ruka* 'нижняя часть верхней конечности; почерк', *mit v ruce* 'держат в руке', *zvednout ruku* 'поднять руку (при голосовании)'; (словацк. *paže*: *upažiti* 'поднять руки в стороны' (заимств. из чеш.) ~ *ruka*: *podat' ruku*, *ruky hore!*); словинц. *rākā* 'Hand, Handschrift' ~ *rēmje* 'Агм, Schulter' (*dlūgoremjēini* 'langarmig'); авест. *bāzav-* 'Агм, Vorderbein der Tiere; Du. Klafter', *bāzušaojah* 'stark in den Armen' ~ *zasta* 'Hand', *zastomitay-* 'наполнивший горсть', *vazrēm zastaya* 'с топором в руке', *zastavant* 'tatkräftig', *zastā-īšta* 'манование руки' Bartholomae 955-956, 1685-1687; ведийск. *bāhú*: *bāhu-matra* 'длиной в руку', *bāhvanka* 'сгиб руки', *bāhūtā* 'на руках', *bāhvojas* 'с сильными руками', *bāhūcyuta* 'павший от руки' ~ *hasta*: *hastaya nakha* 'ноготь на руке', *hasta-grhya* 'схватив рукой', *hasta-kṛta* 'сделанный руками', *hastin* 'искусный'⁸³ Grassman 906,

⁷⁹ Список этимологических предложений для герм. **handus* см. в Feist 245. Наиболее вероятной кажется производность по глаголу *hinþan* 'хватать'.

⁸⁰ Бак отмечает для др.-англ. *mund* в том же значении; реально оно употребляется в основном как юридический термин, в переносном смысле ('power, control, security'), и как мера длины (Bosworth-Toller 700-701, Toller 643). По-видимому, скандинавское заимствование; ср. также словосложение *mundleóv* 'рукомойник' = ON *munnlaug* (Bosworth-Toller 701, Toller 643).

⁸¹ Балто-славянское название руки **rānka* > слав. **rōka* возводится к имени по глаголу **renk-* 'собирать' (Fraenkel II 697).

⁸² По-видимому, к и.-е. **pōg/pōk-s-* 'плечо, бок' Pok. I 792.

⁸³ В ведийском имеется еще одно наименование активной части руки *kara* неясного происхождения (см. Maughofer), значительно менее употребительное (в классическом санскрите оно активизировалось). Обычное в санскрите название 'агм' *bhuja* (от *bhuj-* 'сгибать') в ведийском еще отсутствует; *doṣ*, обычно переводимое 'Агм' (Grassman 640), скорее, одна из частей руки, плечевая или предплечная.